

НИК ПЕРУМОВ

ИМЯ ЗВЕРЯ ВЗГЛЯНУТЬ В БЕЗДНУ

ТОМ 1

Семь Зверей Райлега

Семь Зверей Райлега

Ник Перумов

**Имя Зверя. Том 1.
Взглянуть в бездну**

«Феникс»

2011

Перумов Н.

Имя Зверя. Том 1. Взглянуть в бездну / Н. Перумов — «Феникс»,
2011 — (Семь Зверей Райлега)

ISBN 978-5-222-37411-5

Гниль прорвалась и уничтожает всё на своем пути, мир Семи Зверей погибает. Среди этого хаоса Тёрн и Алиедора идут своей дорогой. Маги Навсиная уверены в том, что именно дхусс и Гончая – это вестники Зла. На острове Смарагд, населённом самыми могущественными существами этого мира, им предстоит вступить в борьбу с сильнейшим врагом, с которым они когда-либо встречались, и вырваться с обреченного Листа...

ISBN 978-5-222-37411-5

© Перумов Н., 2011

© Феникс, 2011

Содержание

(Ха ommiali di gan Noori)	5
Пролог	7
Глава I	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ник Перумов

Имя Зверя. Том 1. Взглянуть в бездну

(Ха ommiali di gan Noori) О тяготах народа ноори (Предание живущих на смарагде)

Мы говорим – бесконечна Вселенная, неизмеримо Великое Древо и каждый Лист на нём – свой, особый мир. Всем в изобилии наделены сии миры, в досталь там воды и воздуха, тепла и холода, льда и пламени, света и тьмы. И лишь жизнь, тем паче – жизнь разумная – редка на Листьях. И потому мы говорим – драгоценен разум, даже более того, бесценен он. Нет ни слов, ни строф, чтобы выразить это. Нет нужды и доказывать. От начала времён заведено, что разум должен быть спасён во что бы то ни стало и любой ценой.

И менее разумные, соответственно, менее ценны, чем обладающие бóльшим разумом. Поэтому когда стали Безымянные в самом начале начал Землёй, Водой, Воздухом и Древом, никто из них не захотел взять себе власть над Огнём, стихией разрушения и уничтожения. Навсегда остался заточён Огонь в неведомых недрах – лишь один раз спустился туда Безымянный и, испытав страшную боль от падения в море неукротимого пламени, болью своей дал начало проклятому людскому племени.

Но такая сила не может оставаться без хозяина. Нам неведомо как, но возник среди Сущего и Хозяин Пламени. Хотя можно назвать его и Хозяйкой, ибо существо сие не имеет пола, как открыто было величайшими из наших пророков в долгих дивинациях. Суть Огня – разрушение, он сам не плох и не хорош, но таков, каков есть. Все знают, даже малые дети, что и к добру могут обернуться его силы, и к худу. Но верим мы, ибо нет твёрдого знания, верим, что Огонь не желает уничтожения Сущего, ибо тогда погибнет и Он сам, пожрав всё, что может Его питать.

Однако с Огнём в Сущее вступило разрушение. Семена его разносятся повсюду, подобно искрам, разлетающимся от пожара. Болеют и умирают все: разумные и нет, наделённые речью и бессловесные. Не бессмертны и миры, говорим мы, и это уже не вера, но знание. Случается, отжив своё, должен умереть и Лист, где обитают бессчётные множества разумных. Спасутся лишь те, у кого достанет мудрости найти выход, дорожку для бегства. Так улучшается с эонами сама порода разумных – в гибели миров выживают лучшие.

Худшие уходят, и таков закон мироздания, роптать против коего не станет ни один истинный ноори.

Дело ясновидцев и пророков – предсказывать судьбу мира, вовремя замечать грозные признаки болезни, так же как лекарь замечает наступление хвори.

Мы, ноори, великие скитальцы, хотя ничего мы не любим и не ценим больше покоя, уюта и погружённости в магические изыскания. Нам не нужны завоевания и кровь, мы не создавали империй. Мы всего лишь жили тихой и мирной жизнью, когда наш мир, мир вокруг нас, явил первые признаки хвори.

Небо прочертила пламенная комета, огненный меч духов гнева, детей всеразрушающей стихии. И, едва комета скрылась, мир содрогнулся от боли. Страшная напасть, Гниль, всюду прорывалась чудовищными нарывами, из них извергались орды пожирающих всё на своём пути огромных насекомых. Лучшие маги и чародеи других народов бились, стараясь унять бушующую напасть, и некоторые из дочерей и сынов ноори встали с ними плечом к плечу, однако не преуспели. Тогда мудрейшие из Мудрых народа ноори, поняв, что ничего сделать

уже нельзя, ценой великой жертвы оградили наш род от новых страданий. Сотворившая сие волшебница сделалась Звёздной Тенью, ибо даже небеса возрыдали, узрев её подвиг. И став призраком, не покинула Великая свой народ, а осталась с ним, пребывая в тайных покоях башни Затмений и готовая явиться, когда того требовала нужда.

Ещё дважды небеса становились алыми, ещё дважды рассекала их зловещая комета, неся на себе легионы проклятых духов; но всякий раз вставали у них на пути Мудрые народа ноори. Ещё две великие чародейки сделались Звёздными Тенями, спасая свой народ. Менялось после этого очень многое, менялись даже страны и земли, где приходилось жить народу нашему, неисчислимы были страдания выживших, пока, наконец, не достигли мы тихой гавани на острове, прозванном нами Смарагд.

Ныне жизнь наша тиха и бестревожна. Мудрые берегут наш покой, однако всегда надлежит помнить, что враг у ворот, семена разрушения разлетелись далеко и всегда, всегда может нагрянуть неведомая беда. Ведь и помимо Гнили у Разума множество врагов, взять тех же демонов.

Долго спорили Мудрые, откуда появляются в наших пределах сии страшилища, отвратные монстры, наделённые лишь алчной жадой убивать и пожирать; иные рекли, что демоны являются в наш мир с иных Листьев; другие утверждали, что нет, что они обитают на изнанке нашего собственного; третьи же говорили, что демоны обитают вовсе и не на Листьях, но там, Внизу, в странных бесконечных мирах, что лежат под корнями Великого Древа.

Их называют «мирами», их именуют «планами». Никому не ведомо, как они возникли, насколько обширны и что там творится. Многие тяготы и страдания народа ноори проистекли именно от вышесказанных демонов, Мудрые долго и упорно старались разгадать их секреты.

Что-то из тайного стало явным. На демонических планах есть воздух, коим мы можем дышать. Там есть земная тяга, есть верх и низ, есть вода и огонь, твердь и свет, тьма и всё прочее, что составляет Сущее. И потому многие, многие тяготы терпели ноори из-за демонов, ибо демоны те могут искать добычи не только на своём бытийном плане, но и на наших Листьях.

Ведомо нам, что там есть свои светила, что есть смена дня и ночи – ибо демоны, как и мы, способны ко сну. Но никто, даже Мудрые, не проникал туда.

Ибо излишнее знание только умножает скорби несчастного народа ноори.

Пролог

– Славная посуда, хе-хе. – Алхимик Ксарбирус, многоучённый мэтр, пристукнул кулаком по перилам, окружавшим ют.

Большой трёхмачтовый парусник «Бродяга» держал курс прямо на полдень, рассекая зеркальную гладь моря Мечей. Вольные города остались на северо-востоке, судно успело обогнуть мыс Рока, и теперь, оставив по левому борту низкие горы Рейтны, уходило всё дальше и дальше в южные воды. Где-то на востоке оставался Новый Свет, второй континент Райлега, но там не бывал даже всезнайка Ксарбирус, а верить картам – последнее дело, утверждал почтенный доктор медицины, алхимии, а по совместительству – ещё и дипломированный пользователь Высокого Аркана, не говоря уж об истинной посвящённости в некие сокровенные тайны.

Корабль, естественно, нашёл сам высокоучённый мэтр. Как он это сделал, Ксарбирус не распространялся, предпочитая загадочно и многозначительно улыбаться, как бы намекая на некие «обстоятельства, не подлежащие разглашению». Он просто явился к компании, коровавшей время в портовой таверне, деловито бросив – корабль ждёт.

– Во как! – подивился Брабер, бухнув об стол уже пустой пивной кружкой. – Быстры вы, однако, господин алхимик. Я и жажду утолить не успел, а говорят – мол, бери ноги в руки и на борт!

– Да чего ж время терять, – любезно улыбнулся Ксарбирус. – Похитители Тёрна всё дальше. Полагаю, никто не хочет надолго оставлять дхусса в их руках?

– Никогда. Ни за что, – горячо выпалила Стайни. Нэйсс метнула на бывшую Гончую неприязненный взгляд, однако тоже кивнула, плотно сжав губы.

– Тогда идёте. – Ксарбирус шагнул к дверям. – Досточтимая Нэйсс, пожалуйста... возьми на себя водительство нашим загадочным гайто. Он ведь одну тебя и слушает.

Сидха вновь молча кивнула. Следом за ней, чуть поколебавшись, увязалась и Стайни.

Гайто стоял смирно, прикидываясь, и очень хорошо, самым обычным скакуном. Поднял голову, коротко взглянул на сидху, негромко подал голос. Та приблизилась, прижалась щекой, ладонью касаясь закованного в чёрную чешую лба скакуна. Постояла так несколько мгновений и вдруг резко отдернулась.

– Ты на самом деле?... – прошептала она, глядя на гайто широко раскрытыми глазами. Скакун переступил с ноги на ногу и – Стайни почти не сомневалась! – совсем по-человечески кивнул головой.

– Хорошо, – с необычной покорностью сказала сидха. Сделала какое-то неловкое движение – вроде как хотела поклониться, да передумала в последний момент.

– Он просит его отпустить, – безо всякого выражения объявила Нэйсс, едва вернувшись.

– Это как так, отпустить, распечатать меня...

– Очень любопытно! – Ксарбирус с глубокомысленным видом схватился за подбородок. – Вот прямо так и сказал?

– Так и сказал.

– А не представился, случайно? Кто он такой и что делает в этом облике?

– Нет, мэтр. Попросил отпустить.

– Словами?

– Нет, мэтр. Я просто так почувствовала. Ему надо дать свободу. Он... сказал, что ещё всем пригодится.

– Прямо как в сказке, – фыркнул гном.

– В сказке, не в сказке... – покачал головой Ксарбирус, – а отпустить, мне кажется, и впрямь следует. Что нам с ним делать на корабле? Помеха одна.

...Освобождённый гайто ненадолго задержался, пристально и совсем не по-животному поглядел в глаза каждому из отряда Ксарбируса. Отвернулись, понурились все, не исключая даже бесшабашного гнома. Алхимик смущённо закашлялся, Стайни кусала губу, Нэйсс покраснела, гном прорычал какое-то ругательство на своём языке.

– Ну что ж, нас на одного меньше, – с деланой бодростью объявил Ксарбирус. – Ты поняла, кто – или что? – он такой или такое?

– Нет, – буркнула Нэйсс, прижимая ладони к пылающим щекам. – Скажу только: он про нас всё знает. И ещё много про кого. Например, про такую Гончую Некрополиса по имени Алиедора Венти. Никогда не доводилось встречать, а, Стайни?

Та аж вздрогнула – сидха почти никогда не обращалась к ней напрямую.

– Не доводилось.

– Алиедора Венти, значит... – задумался Ксарбирус. – Интересно, интересно. Слышал я кое-что о роде Венти, они из Меодора, знатны, богаты, всё как положено... Впрочем, нам сейчас это не столь важно, как её зовут и кто она такая. Запомним на будущее, а пока – свистать всех наверх!

* * *

Капитан и команда отличались понятливостью и молчаливостью. Они не задавали лишних вопросов и, как заметила сидха, слушались Ксарбируса с полуслова.

– За те деньги, что они с меня вытянули, обязаны вообще по струнке ходить! – отмахивался в ответ на расспросы алхимик. – Вот так, вечно страдаю по собственной доброте. Кто мне этот девет вернёт, а? Правильно, никто.

– Как сказал бы Кройон, благородный поступок есть награда сама по себе, – хмыкнула Стайни.

Брабер неожиданно вздохнул.

– Эх, распечатать меня в три кости, как там наш демонюка. Хоть бы с ним-то было всё в порядке. Чтоб дома оказался. Чтобы там как должно случилось...

– К чему бы такая сентиментальность, мой дорогой охотник на демонов? – язвительно осведомился Ксарбирус. – Помнится, ты мэтру Кройону едва его рогатую башку не снёс при первой вашей встрече.

– Так то когда было! Я ж и не знал про него ничего!

Ксарбирус фыркнул. Все четверо – сам многоучёный мэтр, Стайни, Нэйсс и Брабер – сидели в достаточно просторной каюте на корме «Бродяги». Капитан был настолько любезен, что предоставил мэтру алхимику свою собственную постель вкупе со всем обзаведением.

– Что делаем дальше, почтеннейший? – Бывшая Гончая не теряла времени даром.

– Вы – пока ничего, – пожал плечами алхимик. – За похитителями Тёрна я слежу сам и сам же передаю указания капитану. Курс они, надо сказать, выбирают отменный – ни бурь, ни штормов, ветер всё время попутный... Сейчас, кстати, интересный момент – куда они повернут. На дальний юг, к Грозовым скалам, или же на восток, к переправе Рорха.

По лицу гнома было видно, что он отродясь не слышал ни о таких скалах, ни о такой переправе.

– Учение – свет, – наставительно заметил Ксарбирус. – Надеюсь, в своё время ты тоже согласишься с этим, мой добрый гном. Итак, Грозовые скалы – это огромный массив на крайней оконечности Старого Света, далеко за Блистающим морем, острый мыс, южнее которого – только пустой океан и Край Мира. Переправа Рорха – прорытый рабами древней Империи канал, соединяющий море Мечей на западе с Огненным на востоке. Кратчайшая дорога с заката на восход и обратно. Ты что, тоже не слышала о ней, моя дорогая сидха? Ваш анклав ведь совсем близко...

– Слыхала, – едва разлепила губы Нэйсс. – Но моей Ветви до людских путей дела не было.
– Я тоже слышала. – Стайни не могла признать первенства сидхи ни в чём. – В Некрополисе учила на земленачертании.

– Вот и отлично, – потёр руки Ксарбирус. – Приятно сознавать, что моя аудитория не столь уж неподготовлена. Так вот, дорогие мои спутники и спутницы, переправа Рорха – это каменный канал со шлюзами. Когда-то его обслуживали тысячи осуждённых, перекачивая воду огромными насосами; миновали века, Империя пала, переправа пришла в негодность, а потом Некрополис и Навсинай едва не перервали из-за неё друг другу глотки. И, не перервав, решили продать её местным князьям со строгим условием – содержать водный путь и шлюзы в порядке, невозбранно пропуская всех, кто в состоянии внести плату. Боевые суда как Мастеров Смерти, так и Высокого Аркана проходить там не имели права. Правда, возникла маленькая неприятность – только старая Империя могла собрать такие орды рабов, что трудились у насосов; магам и некромантам пришлось выкручиваться. В итоге на одной стороне работают зомби, на другой – големы. Оттого случаются... различные неприятности, от несогласованности, конечно же. Но переправа худо-бедно, а работает.

– Надо же, – покачала головой бывшая Гончая, – а я была уверена, что маги с некромантами такое добро из рук никогда не выпустят...

– Они бы и не выпустили, моя дорогая Стайни, если бы не понимали, что переправа нужна и тем, и другим и противная сторона сложа руки сидеть не станет. И предпочли договориться. Всякое потом случалось, зомби сшибались с големами, а здесь, возле шлюзов, царили мир и покой. Очевидно, каждый считал более разумным заполучить переправу в целости и сохранности «после победы». Как и в Этаре, здесь на переправе стоят наблюдающие и от Высокого Аркана, и от Гильдии Мастеров. Так что обо всех судах, проходящих каналом, тут же становится известно и в Навсинае, и в Некрополисе. Очень удобно, не правда ли?

– Удобно, – согласилась Стайни. – Так и что же, как вы считаете, мэтр, куда направятся похитители?

– Если бы я был на их месте, – хитро улыбнулся алхимик, – то, конечно, повернул бы на юг. Да, потерял бы много времени, зато добрался бы, куда мне надо, незамеченным, не привлекая ненужного внимания. Однако если они таки повернут на восток... – Ксарбирус сделал многозначительную паузу.

– То это будет значить, распечатать меня в три кости, что они, так их и растак, очень торопятся. Так торопятся, что наплевать решили и на некромансеров, и на магов.

– Совершенно верно, мой дорогой Брабер, совершенно верно. И, если я правильно понимаю их намерения и мотивы, они будут торопиться. Очень торопиться.

– Почему, мэтр?

– Потому что, милая Стайни, если неведомые нам силы погнали способных скрутить дхусса магов на край света, к Вольным городам, значит, Тёрн им нужен ну просто позарез.

– Для чего?

– Зажарить и съесть! – рявкнул алхимик. – Не задавай глупых вопросов, любезная моя. Этого никто не знает. Но, как я уже говорил, от Мастеров Беззвучной Арфы можно ожидать всего.

– Беззвучной Арфы, распечатать меня в три кости?

– Именно так, Брабер, именно так. Беззвучной Арфы. Школа магии, так и не постигнутая Высоким Арканом, его адепты посчитали её уничтоженной, последователей – перебитыми.

– Перебитыми? Кем?

– Ими же самими, чародеями Навсинай, конечно же! – раздражённо бросил мэтр. – Или, как говорят в достославной Державе, пользователями. Беззвучная Арфа утверждала, что магия не нуждается в «источниках силы», что она имманентно присуща всем разумным существам. Ты знаешь, что такое «имманентно присуща», Стайни? А ты, Брабер?

– Распечатать меня в три кости, мэтр, а попроще как-нить можно? Я демонюков привык убивать, а не диспуты диспутировать!

– Адепты Арфы утверждали – каждый, способный мыслить и говорить, есть потенциальный чародей.

– Никогда не слыхала от Тёрна ничего подобного!

– Разумеется, не слыхала, Стайни, милая. Дхусс, который не дхусс, очень хорошо умел хранить тайны, и свои, и чужие. И не распространялся, насколько я помню, ни о своей миссии, ни о том, откуда прибыл и кто наставлял его в магических искусстваах. Но, если мне позволено будет вернуться к Беззвучной Арфе – тем, кто постиг её тайны, не требовались Камни Магии. Что, естественно, было воспринято в Навсинае как смертельная угроза интересам Высокого Аркана.

– Сидхи не пользуются никакими Камнями, – гордо задрала голову Нэйсс. – Да и алхимики...

– Алхимики как раз пользуются, – возразил Ксарбирус. – Измельчённые, размолотые в порошок Камни Магии – необходимый ингредиент во множестве наших реакций. А вот сидхи... Разочарую тебя, моя дорогая, но ваши чародеи тоже пользовались и пользуются Камнями. Другое дело, что ты до этих заклятий ещё не доросла. Тебя не успели им обучить. Ваша магия опирается на эманации лесов, где деревья впитывают воду, напоённую мельчайшими частицами тех же Камней. Так что нельзя сказать, что сидхам это совершенно не нужно. А вот Беззвучная Арфа... Полное отсутствие зависимости от вещественного источника... Это ведь всё равно что огонь, горящий безо всяких дров.

– Маги Навсиная даже не попытались понять, как такое возможно?

– Попытались, досточтимая сидха, как же не попытаться! Я знакомился в своё время с... э-э-э... совершенно секретными архивами, где надёжно похоронены записи о тех попытках.

– У них не получилось?

– Именно, Стайни, именно. У них ничего не получилось. Адепты Беззвучной Арфы, не вооружённые ничем, кроме посоха, легко одерживали верх над самыми искусными, самыми изощрёнными магами Аркана.

– Почему же тогда Навсиной победил?

– Потому что их было больше! – Ксарбирус наставительно поднял палец, ну точь-в-точь профессор на кафедре. – Намного больше! И, вдобавок, крупные Камни Магии тогда встречались куда чаще, чем в наши дни, так что у пользователей Высокого Аркана имелась возможность... гм... привести в действие поистине огромную мощь. И, несмотря на это, победа далась Аркану ой как недёшево. После нескольких тяжёлых битв адепты Беззвучной Арфы исчезли из Старого Света. Они не были разгромлены, скорее... скорее им стало жаль мира. На местах сражений не оставалось ничего, кроме золы.

– А куда же они делись? – спросила Стайни.

– Кто говорил – переправились на закатный берег моря Мечей, ушли за Облачный лес, за Логрию, куда-то к самому океану. А кто – и я склонен верить им больше – что уйти-то они ушли, но не так далеко. На юг, в полуденные моря. Там островов хватает – за всю жизнь не обыхнешь. Да и потом, слыхал я, что там, на юге... – он вдруг оборвал себя. – Во всяком случае, из анналов Аркана они пропадают. И вот вам, пожалуйста! – Он покачал головой. – Дхусс, утверждающий, что он не дхусс, владеющий всеми секретами этой забытой школы!

Про что «там, на юге» слыхал алхимик, он так и не сказал. Мол, чего зря болтать, только путать всех.

– Секреты забытой школы, говоришь, мэтр... Что-то не очень ему помогли секреты эти, – буркнула Нэйсс. – Сперва големы нас едва не схарчили, потом в плен к рыцарям попался...

– Магия Арфы – не боевая магия, – покачал головой Ксарбирус.

– А какая же? – удивилась бывшая Гончая.

На лице алхимика появилось странное выражение – смущение пополам с раздражением. – Магия, чтобы улучшать этот мир, конечно же, – проворчал он, отворачиваясь. – Лечить, растить... ну и прочая такая же глупость.

– Отчего же глупость? – тихо возразила Нэйсс. – Лечить, растить... Сидхи испокон веку занимались именно этим.

– Ага, как же, – скривилась бывшая Гончая. – Знаю я вашу магию, во всех видах повидала. Огня не любите, а если надо – так всё вокруг заполыхает, что только держись. Осаду Самалеви забыла?

Нэйсс зашипела, сгорбилась, собралась в комок, словно перед прыжком, выпустила когти. Стайни тоже мигом приняла боевую стойку, и не было рядом Тёрна или хотя бы мэтра Кройона, чтобы растащить их в стороны...

Ксарбирус, казалось, наблюдал за происходящим даже не без удовольствия. Между сидхой и Гончей бросился Брабер, расставив перевитые жгутами мускулов руки.

– Э, э, распечатать вас всех во все кости! Чего удумали! Разойдись, кому говорю!..

– Да, да, осада Самалеви, – как ни в чём не бывало проговорил алхимик. – Спасибо за напоминание, милая Стайни. Прекрасная иллюстрация того, что даже у теснейшим образом связанных с землёй и лесом сидхов магия творения, поддержки, излечения неотделима от боевой. И когда поселенцы-люди принялись возводить первое кольцо стен вокруг недавно основанного вольного порта, сидхам с севера это не понравилось. Городок взяли в осаду, бревенчатые стены однажды утром рухнули, оплетённые проросшими сквозь валы корнями. Корни, само собой, оказались не простыми; там, где они протянулись, частоколы сгнили в несколько часов. Армия сидхов устремилась в проломы... Однако у защитников нашлись свои маги. Отбить или развеять чары сородичей нашей очаровательной Нэйсс они не могли, но ответили на мощь – мощью. Той стихией, которая, согласно сидхским же легендам, людей и породила, – огнём.

– И зачем сейчас об этом напоминать?! – Бледная Нэйсс выпрямилась, дрожа от ярости и скрестив руки на груди.

– Только для того, моя дорогая, – ядовито ухмыльнулся алхимик, – чтобы ты и Стайни с Брабером поняли: школа Беззвучной Арфы была – и, как мы убедились, по-прежнему остаётся – одной из сильнейших в нашем мире.

– А при чём тут осада?

– При том, любезная Нэйсс, что вся нам привычная магия одновременно и боевая, даже магия сидхов, могут спасовать перед грубой силой. Как оно и случилось под Самалеви. И с Тёрном вышла та же история, когда его пленили, ты правильно вспомнила. Но те, кого мы преследуем сейчас, они из другого теста. Исходное у них то же, что и у Тёрна. Но – переделанное, изменённое. Так же как и у сидхов, кстати. Изначально, Нэйсс, магия твоего народа действительно могла только лечить и растить, но её успешно приспособили и для того, чтобы воевать.

– А что, у Тёрна по-другому выходило? – не сдавалась сидха.

– По-другому, – неожиданно серьёзно ответил Ксарбирус. – Но его системы я... не успел понять, просто за недостатком времени, конечно же, – поспешно поправился он.

– А те, бывшие адепты Беззвучной Арфы, – Нэйсс перешла в наступление, – они-то как от Высокого Аркана отбивались, пока их числом не задавили? Не травку же в ответ растили!

– Детальные описания битв, увы, оказались недоступны даже для меня, – развёл руками Ксарбирус. – Я имею в виду – последовательное перечисление использованных заклинаний... и так далее. Поэтому так хотел подробнее познакомиться... а, да что там говорить. Пока что нам надо вытащить нашего дхусса-который-не-дхусс, а уж потом вести теоретические споры.

– А как мы его освободим? – Казалось, Стайни рада была сменить тему. Противоборство с сидхой отступало на второй план.

– Вот-вот, распечатать меня и всё такое прочее. – Брабер тоже обрадовался, что свара стала угасать. – Как освободим-то, мэтр? Уж сколько плывём, а ничего пока не придумали.

Ксарбирус покачал головой.

– Это самое трудное дело, с которым я сталкивался. Даже лечить бывшую Гончую легче. Не знаю, любезные соратники, не знаю. И никто не может знать. Я не маг, не чародей, не воин, в конце концов, я алхимик, и потому на лету расшифровывать использованные заклятья не умею. Разве что Нэйсс сможет... если вспомнит о своих способностях, из-за чего к ней вспылал интересом сам Некрополис.

– Какие способности? Обычная магия сидхов, ею у нас все владеют, – проворчала Нэйсс.

– Не будем спорить, – примирительно поднял руки Ксарбирус. – Я могу составить некоторые эликсиры и декокты, но сперва надо понять, что же нам противостоит. Поэтому поспешать мы будем медленно, иначе и Тёрна не выручим, и сами сгинем.

– То есть сидим и ждём?

– Сидим и ждём, Стайни. До того момента, пока этот кораблик где-нибудь не причалит.

* * *

Чёрный гайто, никем не остановленный, выбрался за пределы Феана. Вскинул гордую голову, коротко заржал, словно призывая кого-то. Потом ещё раз и ещё, поворачиваясь то к недалекому морю, то к горным лесам, то задирая морду к небу, совсем не как подобает обычному гайто. Ответа не было. Скакун ждал долго и терпеливо, но так и не дождался. Тогда медленной рысью он потрусил на восток, куда-то к Вилосскому хребту.

Глава I

Тьма. Тишина. Это ведь уже было, Алиедора, правда? Совсем недавно – и века назад. В чёрном кубе кора Дарбе, чьи кости, дочиста обглоданные многоножками, остались валяться... где?

Я не помню, подумала она.

Нет, неправда, спустя какое-то время пришёл ответ. Ты просто приказала себе забыть. Он умер в стенах замка Венти, твоего родного замка, где ты родилась и выросла. Ты убила этого варвара – и ничуть не жалеешь. Ничуть. Тебе только жаль, что улизнул трёхглазый Метхли... и теперь ты даже не можешь пообещать ему мести. Потому что сама пленница, и кто знает, не покажется ли тебе дощатый ящик северянина королевскими покоем по сравнению с этой тюрьмой?

Нет, пока что здесь, конечно же, легче. Потому что остается осязание. Можно протянуть руку и коснуться пальцами мерно вздымающихся и опускающихся шипов на плече дхусса, можно ощутить тепло его тела. Мир не исчез, он здесь, просто ты – в плену.

Молчат, давно уже молчат разочаровавшиеся в тебе Дракон и Тьма. Молчат – ну и пусть. Подаренное легко отобрать, а вот новая сила, сила Гончей Некрополиса – она с тобой навсегда. Что бы ни случилось.

И никогда, никогда, никогда ты не окажешься среди толпы распалённых и дурно пахнущих бродяг, или наёмников, или любых иных, лапающих тебя и пытающихся стащить одежду. «Побитая собака» не повторится.

– Алиедора? – Дхусс, как всегда, почувствовал, как на неё накатывают злоба и ненависть.

– Чего тебе?

– Не растрчивай себя понапрасну.

Она вздохнула.

– Не буду. Но эти твои ноори... имевшие глупость захватить нас в плен... они ещё наплачутся. Вот уж на кого я «растрчу» себя с особенным удовольствием.

Негромкий смешок.

– Мудрые, Алиедора, предпочтут сохранить тебя «нерастрченной», если я хоть что-нибудь понимаю в происходящем.

– А что ты в нём понимаешь? Что они с нами сделают? Вернее, попытаются сделать. Потому что я...

– Алли, – перебил её неведомый дхусс, с настойчивой фамильярностью сокращая её имя... совсем по-домашнему. – Не советую недооценивать Мудрых. Во-первых, ты видела, на что способны... наши пленители. А Мудрые – могущественнее их. Значительно.

– А во-вторых?

– А во-вторых, ты пьёшь обычную воду, а не эликсиры Некрополиса. Та отравка, что делала тебя Гончей, – её в твоих жилах всё меньше и меньше. Рано или поздно её не станет совсем, а мэтра Ксарбируса рядом не окажется.

– Это ты к чему?

– К тому, что нам уже приходилось спасать одну Гончую, оказавшуюся без своего походного аптекариума. Высокоучёный мэтр Ксар...

– Этот старикан, сухой, словно щепка? Весь сумочками увешанный?

– Всех-то ты уже знаешь... Да, именно он. Ему довелось выручать твою бывшую товарку, Стайни...

– Никогда о такой не слышала, – отрезала Алиедора.

– Не спорю. Едва ли Мастера Смерти ставили тебя в известность о всех своих делах, если не сказать – делишках. Так вот, эликсиры-то кончаются, в жилах у тебя их не прибавля-

ется. Конечно, ты не теряла столько крови, сколько Стайни, вшитые скляницы смогут какое-то время поддерживать баланс, но время уходит...

Алиедора усмехнулась про себя. Да, всех эликсиров её лишили. Но плохо же дхусс думает о хозяевах Некрополиса, если полагает, что лучшее их творение можно сравнить с какой-то там рядовой Гончей, обычным мясом, каких действительно можно наделать сколько угодно, хватило бы только снадобий да были бы свободны понимающие в этом деле Мастера.

– Ты должна продержаться. – Теперь в голосе Тёрна слышалась настоящая тревога. – Прости меня. Я не сразу подумал об этом, и...

– И что? Что изменилось бы?

Негромкая усмешка.

– Ты права. Но, быть может, это значит, что нам надо попытаться выбраться отсюда пораньше?

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас ещё не могу, – вздохнул в темноте дхусс. – Не собрался ещё с силами.

– Я буду готова, как только ты скажешь.

– Нас засунули в такое место, откуда так просто не выберешься. Ломать придётся не простые замки.

– А какие? Ясно ведь, что магические.

– Не только. – Дхусс трудно шевельнулся, Алиедоре почудилось – она ощущает волну прокатившейся по его телу боли. – Магия, да, она конечно... но не только.

– А что? Говори толком, дхусс, говори толком! Меня в Некрополисе учили докладывать чётко, коротко и исключительно по делу.

– Я не уверен, что наша темница – в пределах известного тебе Мира Семи Зверей.

– Ч-что? – растерялась Алиедора.

Невидимый дхусс снова завожился в темноте, устраиваясь поудобнее; Гончую теперь уже отчетливо накрыло волной чужой боли. Тёрн не выдал себя ни единым звуком, но Алиедора давно уже умела слышать не только ушами.

Она сжала зубы. Если Гончая хочет выжить и победить, она имеет право на одно-единственное – на безжалостность. Прояви слабость один раз, с «достойным», и следующий раз рука дрогнет уже словно сама собой – только уже пощадив «недостойного». Что, в свою очередь, приведёт понятно к чему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.